

НАША СТРАНА

Год издания 69-й. Буэнос Айрес, 8 января 2017

“NUESTRO PAIS”

Buenos Aires, 8 de enero de 2017 No. 3052

ПРОТОДИАКОН ГЕРМАН ИВАНОВ-ТРИНАДЦАТЫЙ

КАК СЛУЖАТ В МП И КАК - В НАСТОЯЩЕЙ РПЦЗ

К освящению патриархийного храма в Париже

По католическому каналу КТО в воскресенье 3-го декабря была предложена прямая трансляция патриаршего богослужения в новоосвящённом Троицком соборе в Париже. Не будем тут повторять все вопросы, подозрения и опасения, которые поднимались в связи с постройкой в двух шагах от Елисейского Дворца и ряда крупных министерств этого монументального культурного объекта, расположенного на 4000 квадратных метров, вмещающего помимо храма посольскую школу, квартиры, книжный магазин, кафетерий, выставочный и концертный зал и прочие посольские подсобные помещения... Ещё понятнее становятся споры и перипетии, связанные с этим проектом, когда узнаешь, что то, что общепринято называть “постройкой русского храма для духовных нужд ново прибывающих россиян”, на самом деле не будет церковным, патриархийным объектом, а будет находиться в административном ведении местного посольства, что предоставляет ему дипломатический иммунитет... со всем, что с этим связано!

Но это совсем иная тема и не о ней тут будет речь. Скажем только — слава Богу, что удалось отменить уже принятое было решение первого уродливого архитектурного проекта в духе Уолт Дисней, который изуродовал бы парижскую набережную и опозорил бы в глазах Франции русское православие.

Итак мы просмотрели эту почти трёхчасовую запись и хотим поделиться впечатлениями насчёт самого богослужения.

Первое впечатление, которое надо объективно признать — просим извинить тривиальность выражения — можно сказать, что патриархия “бахнула” основательным образом! Нельзя не быть поражённым проявленной демонстрацией силы. Такого в Париже, думается, ещё не видали.

Добрая дюжина архиереев, среди которых, естественно (!) и бывший Зарубежник Михаил Донсков; огромное количество священников, простоявших всю службу двумя шеренгами среди храма и зашедшими в алтарь только на причастие; первый протоиерей с потрясающим басом и вообще весь дьяконский состав на высоком уровне; два хора, представленные как приходской и семинарский, но без всякого сомнения пополненные по патриархийному обычаю профессиональными певцами и особенно певицами, отчего музыкальный эффект отличен, а что касается молитвенности того же самого не скажешь; прислуживающие, когда выходят со

свечами, хоругвями и т. д., почему-то движутся с непонятной, и как нам кажется не нужной, устремлённостью, но это, кажется, особая патриархийная школа, не говоря о постоянной беготне с микрофонами, которые ставят, снимают, передают из рук в руки; режет глаз присутствие неопределённого количества телохранителей (!), с наушниками, переговаривающих между собой по мини-микрофону.

Картина этих мордастых страшли жутко режет глаз, особенно когда они становятся прямо у Чаши и фильтруют подход причастников.

Им ли этим заниматься? Их столь видное присутствие несомненно нарушает дух молитвенности; зато, среди народа утешительно видеть множество молящихся лиц.

Перейдём теперь к замеченным различиям в самом богослужении.

Протоиерейский возглас «Господи, спаси благочестивыя», как известно относится к православным Монархам, и возглашался изначально во время входа Царя в храм.

В Зарубежной Церкви этот возглас никогда не отменялся и оставался благочестивой памятью того богоугодного времени, когда Россией и другими странами правили Цари, но и конечно потому что этот возглас может в наше скудное время иметь другое предназначение и относиться, например, к благочестивым прихожанам.

В советское время, в советской Церкви, такой возглас мог только пахнуть крамолой! Подумать, если несчастный твёрдый знак считался контр-революционным, то о какой молитве о благочестивых царях могла идти речь! И возглас был наглухо вычеркнут на многие десятилетия из богослужения.

Но Советский Союз распался и появилась невероятная тяга к Русской Православной Церкви Заграницей и вообще к Белой Эмиграции. Такое увлечение долго не длилось, а сегодня совсем забыто, но было время когда надо было всё делать, как у “белобандитов” и, кажется,

во второй половине девяностых годов было решено восстановить утраченный возглас. Однако то, что дано было услышать на этой службе оставляет удручающее впечатление. Во-первых провозглашалось не по окончании пения тропарей, а почему-то после «славы», тем самым прерывая торжественное пение тропарей и кондаков, восхваляющих празднуемых святых, вставляя тут бесконечный поимённый перечень всех глав официальных Церквей, с провозглашением каждому многолетия, затем стране, властям, воинству, всем православным христианам и конечно громче, чем всем другим — Кириллу Гундяеву. Такое неуместное нагромождение слов в этот момент явно нарушает ход богослужения. И вслед за этим «и ныне» с пением кондака двенадцатому празднику дня, Входу во храм Пресвятой Богородицы... Странно.

Затем, вероятно чтобы не удлинять службу и наверстать потерянное время всеми этими многолетиями, пропущены были одно апостольское и одно евангельское чтение. Отметим, что воскресное чтение было то, которое у нас читалось две недели назад, на 22-ой седмице.

На сугубой ектении, как положено, поминались блаженные и принопамятные православные патриархи, но почему-то не молились о благочестивых царях и благоверных царицах, что весьма симптоматично — тоже остаток советских времён.

А сразу после сугубой ектении, когда у нас читается «Молитва о России», была прочитана молитва о прекращении военных действий на Украине и тут — шок! Переступая и полностью игнорируя всякое моление об оглашенных, сразу перешли к Херувимской песни и Великому входу... Мы знали, что в либеральной Константинопольской Патриархии такое, с позволения сказать, “упрощение-сокращение” было введено уже некоторое время назад, но думали, что в МП, хотя бы внешне, придерживались более

традиционной формы служения.

Мы уже писали, что у молодого первого протоиерея отличный голос, мягкий бас, и можно было ожидать услышать весьма красивый возглас, но и тут, увы, вероятно сыграла свою роль патриархийная школа. Когда можно было ожидать могучее и музыкальное возгласение, дано было услышать какой-то несвязный рёв, будто лев рыкающий. Ни на что не похоже. Обидно. Когда человек наделён таким Божиим даром, просто грешно так его впустую тратить. Если кто прослушает эту запись, вряд ли с нами не согласится.

Семинарский хор очень похвально пытался чередовать песнопения на славянском и французском языках. По-французски исполнили «Отче наш» по знаменитой композиции Н. Н. Кедрова, но к сожалению по словам так называемого “экуменического перевода”, кончающегося словами не «избави нас от лукаваго», а «избави нас от Зла». Всё та же неловкость в “современном, просвещённом мире” говорить о дьяволе и признавать, что именно он князь мира сего. А под понятием «Зла» можно, что угодно вкладывать, даже если в конечном счёте всякое зло может исходить только от дьявола.

Удручающее чувство испытываешь, видя, как во время пресуществления Даров камера будто прямо воткнута в Святую Чашу, все тайные молитвы передаются вслух по телевидению. И это с позволения и в присутствии сонма архиереев и самого “патриарха”.

Как, в такой обстановке, молятся стоящие вокруг Престола? Выйдем из алтаря и перейдём теперь в храм, где причащается православный народ. Кстати сказать, по-видимому никто не проверяет, кто подходит к Чаше, но это на совести каждого, как приступающего, так и раздающего.

Удивляет, что первой, кто приступила была жена премьер-министра РФ Светлана Медведева. Вполне возможно, что она достойный православный человек, но она же ведь не повенчана на престол, чтобы проходить до посвящённых иподиаконов в стихарях с орарем. Также с удивлением видишь, как среди народа, время от времени, подходит священник в рясе с наперсным крестом, а “патриарх” без слова и всякой эмоции причащает их из лжицы, как простых мирян.

Мы уже писали о неприятном впечатлении от прямо угнетающего присутствия телохранителей, распоряжающихся, как хозяева в храме, стоящих на амвоне, спиной к алтарю, с раздвинутыми ногами, пропускающих по оди-

С РОЖДЕСТВОМ ХРИСТОВЫМ И НОВЫМ ГОДОМ!

ночке людей к Святой Чаше...

Все эти замечания могут показаться бессовестными придирками с нашей стороны, но просим поверить, что для человека никогда не присутствовавшего на патриархийном, тем более архиерейском, патриаршем богослужении, и несмотря на вполне допустимые возможные различия в служении, тут дано было видеть совсем не допустимые и непонятные вещи, лишней раз показывающие, что между нами и ими есть ещё множество малых и немалых различий хотя бы во внешней церковной жизни, не говоря даже о более глубоком. Кому, как не патриарху знать, что в воскресный день перед причастием не становятся на колени? Или это, чтобы показать, какой он смиренный и духовный?

Но если уж такой он смиренный, то должен знать, что с жезлом в руке по алтарю не расхаживают. Как нам говорил наш приснопамятный Архиепископ Антоний (Бартошевич), жезл как и посох — символы власти того, кто их держит в руке, а о какой человеческой власти может быть речь в алтаре, то есть во Святой Святых? Поэтому, входя в алтарь

архиерей сознательно и символично оставляет свой жезл с правой стороны Царских врат и не смеет входить с ним во Свята Святых.

Это упоминание нашего дорогого Владыки Антония — ох как нам не хватает сегодня таких людей! — наводит на мысль о другом крупном церковном событии, состоявшемся также в Париже 28 лет назад, когда наша Западно-Европейская Епархия праздновала 1000-летие Крещения Руси.

Событие, уступающее может быть в количественном отношении состоявшемуся в воскресенье 4-го декабря, хотя и тут было три Архиерея, несколько десятков священнослужителей и сотни молящихся, расположившихся в румынском храме, самом обширном православном храме в Париже, но как нам объективно кажется — никак не уступающее ему в духовном, величественном отношении. Стоит привести как бы заключительные слова этого торжества, сказанные Преосвященнейшим Архиепископом Антонием на проповеди. Владыка вышел из алтаря, отодвинул кем-то по недоразумению поставленный микрофон и начал с духовным

подъёмом своим могучим, величественным голосом:

«Да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе! Так молился наш Божественный Спаситель о верующих в Него. Если Он сейчас с нами, возлюбленные братья, если мы в Нём, то не может быть никаких разделений. Мы единая Церковь, исповедующая едиными устами и единым сердцем нашего Спасителя. С нами сегодня и Пречистая Дева Мария в образе этих двух чудотворных Икон, Леснинская и Мироточивая Иверская /.../ Возлюбленные братья и сестры, с нами здесь вся Русская Церковь, прошедшая 1000-летний путь своей истории, с нами и все Мученики Новые и Исповедники Русской Церкви. Вы знаете, что в течение 1000-летия немного было мучеников в Русской Церкви и вот, к концу 1000-летия Русская Церковь явила миллионы мучеников. Это великое ЧУДО Русской Церкви! В то время, когда мир отступил от Христа, в это время Русская Церковь явила всемирное чудо, чудо своих Новомучеников и Исповедников /.../ В этом множестве Мучеников есть торжество ныне нашей Церкви. Вот почему мы,

собравшиеся сюда радуемся и веселимся. Сорадуемся с нами и все другие православные Церкви. Мы видим здесь православных Румын, предоставивших нам свой великолепный храм, мы видим среди нас и православных Сербов и православных Французов, принявших веру православную. Мы все вместе, возлюбленные братья и сестры, сегодня, в послепасхальный период поём Светися, светися новый Иерусалиме. Новый Иерусалим — это Русская Церковь! Слава бо Господня на тебе возсия!» ...

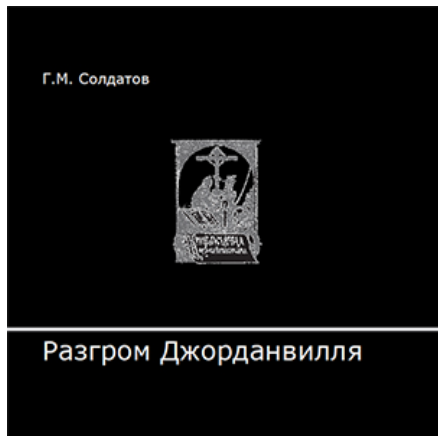
Да, были другие времена. Были другие люди. Есть, с чем сравнить. Есть, чему учиться.

Протоиакон Герман Иванов-Тринадцатый

Ссылка на передачу освящения патриархийного храма в Париже: <http://www.ktotv.com/video/00134455/consecration-de-la-cathedrale-orthodoxe-russe-a-paris>

Ссылка на фильм 1000-летия в Западно-Европейской Епархии: <https://www.youtube.com/watch?v=ByvinUWB1Xs&feature=youtu.be>

НОВАЯ КНИГА

Г. М. Солдатов, широко известный церковный Зарубежный деятель, председатель «Общества Митрополита Антония», редактор сайта «Верность» и сам бывший джорданвиллец, попросил нас написать предисловие к составленной им книге о великом прошлом Джорданвилля. Конечно, сегодня много ещё имеется людей прошедших через этот всезарубежный уголок Святой Руси на чужбине, но о как мало оставшихся верными тому духу, которому были там научены!

Что может сказать правдивого о Джорданвилле тот, кто его предал и безо всякого зазрения совести перешёл под Московскую Патриархию? В этом отношении, Г. М. Солдатов не только бывший питомец нашей славной семинарии, оставшийся верным её заветам и учению, но и пропитан по сей день её духом с живым и правдивым представлением, как особого царившего там образа жизни, так и самых видных фигур, с которыми ему дано было там общаться.

Горячо рекомендуем каждому, интересующемуся историей Русской Православной Церкви Заграницей и особой миссией Белой Эмиграции, приобрести этот живой язык написанный труд, изданный со множественным порою редких фотографий.

Протоиакон Герман Иванов-Тринадцатый

Георгий Михайлович Солдатов, "Разгром Джорданвилля", Одесса, 2016, 90 страниц. Выписывать по э-адресу: ipc.rocca@gmail.com

АНТИМАВЗОЛЕЙНОЕ

За всё время существования Мавзолея, на тело Ленина было совершено шесть, если можно так выразиться, покушений. Во всех случаях они оказывались неудачными.

Вот их хронология: 19-го марта 1934-го, 20-го марта 1959-го, 14-го июля 1960-го, 9-го сентября 1961-го, 24-го апреля 1962-го, 1-го сентября 1973-го.

На сам Мавзолей, а не на тело, напали лишь один раз, в 1976-м году. Всё это были попытки с заведомо негодными средствами, но в те времена ни о чём другом нельзя было и помыслить.

Тут стоит задуматься о том, что уже в послесоветское время, особенно в начале-середине 90-х годов, возможностей совершить эффективный террористический акт против этого сооружения было не в пример больше. На Красную Площадь можно было въехать даже на грузовике, гружёном взрывчаткой и протаранить задним ходом дверь зиккурата. Но о подобных попытках ничего не известно, скорее всего, их просто не было.

Скажут: это были ненормальные или фанатики, а сейчас людям чужд подобный фанатизм, они уже не обращают внимания на какие-то там символы и тем более не подумают приносить себя в жертву, как какие-нибудь шахиды-смертники.

Но можно сделать и другой вывод — об окончательной утрате жителями Эрефии (Советии, Совдепии, Совка — ибо России как таковой

пока ещё нет) способности к распознаванию зла (чувства зла) и готовности самоотверженно бороться с ним. Это духовная апатия, безразличие, омертвление души, в полной мере проявившиеся тогда, когда был снят пресс внешнего принуждения со стороны коммунистической власти.

Поразительно и отсутствие сколько-нибудь заметного и широкого общественного движения за уничтожение Мавзолея и всего красного капища за ним и в кремлёвской стене.

Сейчас, при путинской реакции, это объяснимо, но в те же вольные 90-е годы — тишина. Это печальный знак.

Хотя, с другой стороны, тогда ещё жила надежда, что власти вот-вот сами с ним разберутся, что просто Ельцин по своему обыкновению мешкает, спит, но всё равно в какой-то момент может осуществить это свершение.

Плюс — постоянный острополитический фон, отвлекавший и завлекавший.

Людям казалось, что Мавзолей и символика — на периферии, неважны. И дождался Путина. А ведь в ленинском Мавзолее есть очевидный символизм — это оскверняющее агрессивно инородное вторжение в центральный русский национально-исторический символ — уже одного этого соображения достаточно, чтобы уничтожить эту мерзость.

М. Красненский

К НЕДАВНЕМУ ДНЮ ЧЕКИСТА

КГБ это преступная международная организация. В общей сложности уничтожила несколько миллионов человек. Сломала жизнь трёх поколений. Единственные правильные действия по отношению к ней:

а). Генералитет — тщательно разобрат и навсегда изолировать от общества. Родственникам — жесточайший остракизм, запрет на профессию), понижение социального статуса на три уровня (потолок — низы провинциальной интеллигенции).

б). Среднее звено — двухлетний промыв мозгов (например, заставить лично проводить эксгумацию в местах массовых расстрелов — ручками, ручками). Неподдельно раскаявшихся (таких должно быть много — люди же), перевести с понижением на два чина в армию и МВД. Карьерный рост — максимум полковник.

в). Стукачи. Публикация полных списков, денежные штрафы, конфискация имущества, доставшегося в результате доносов, запрет заниматься общественной деятельностью.

Всё остальное — болтовня для детей. Позиции КГБ за последние 20 лет только усилились. Структура КПСС (вообще удивительно) разрушена. Есть землячества, есть «комсомольцы», есть «КПРФ», но КПСС демонтирована. Наверное, главная причина — развал СССР. Всё-таки интернационализм — суть коммунизма. А КГБ — как новенькая. Следовательно, советская власть никуда не делась. В отличие от большинства стран Восточной Европы и от Прибалтики.

Д. Галковский

Мария Кублицкая

ПАМЯТИ “КОЛОНИСАДОРЫ”

Корпусного Дома в Буэнос-Айресском пригороде Вижа Бажестер больше не существует... Как будто умер близкий человек, унеся с собой всю историю своей долгой жизни: воспоминания о юности, годах расцвета, печальную старость. Окружающие, как правило, помнят только последние годы: неопрятность, забывчивость, одиночество старика - поскольку о годах его молодости некому уже помнить...

А ведь когда-то старик Корпусной Дом назывался смешным именем “Колонисадора”. По-испански “колонизатор” - “el colonizador”, это слово мужского рода. Вероятно, официальное название “La Sociedad Colonizadora” - “Колонизационное Общество” - в устной речи превратилось в такую “колонизаторшу”. А начиналось всё вот так...

С конца 1947 года стали прибывать в Аргентину из Европы русские Ди Пи - как правило, без денег, знания испанского языка и каких-либо связей в новой стране. Среди старых эмигрантов, проживших в Аргентине по 20-25 лет, ставших «архентино натуралисадо», построивших себе дома и живших вполне благополучно, не все отнеслись к прибывавшим после войны голым-босым соотечественникам с братской любовью. «Обронцы» рассматривали их как «предателей»; «пораженцы» опасались «советских провокаторов» в их рядах.

Однако кроме протопресвитера Константина Изразцова и его «Переселенческого комитета», нашлись и другие честные люди, бросившиеся на помощь новичкам, не считаясь с собственным здоровьем и временем.

Огромную, неоценимую помощь эмигрантам второй волны оказал инженер-путеец Георгий Митрофанович Киселевский (1881-1969; см о нём в №3011 «Нашей Страны»), ближайший сподвижник о. Константина в «Переселенческом Комитете».

Один из русских старожилов Бажестера, он владел домом на улице Сан Мартин 380, рядом со станцией электрички Villa Ballester. Был вхож в лучшие бажестерские дома, знал всех соседей. Как впоследствии рассказал в своём письме Н. И. Сахновский, «Господа [Георгий Митрофанович] Киселевский, гр. [Николай Сергеевич] Коновницын и ген. [Эдуард Фердинандович] Кариус еще состоя в комитете на улице Бразиль (то есть при храме Св. Троицы—МК) изыскивали способы жилищной помощи прибывающим русским, и в частности именно господин Киселевский приискал дом в Вижа Бажестер задолго до возникновения общества «Ля Колонизадора»». (Письмо — машинопись Н. И. Сахновского профессору Ф. В. Вербицкому от 28.3.1951, архив М. А. Гершельман)

Вот как вспоминал об этом сам Г. М. Киселевский: «Если мы мысленно вернёмся к эпохе 1948 года, нам представится ещё не сформировавшаяся масса недавно сошедшей на берег Русской эмиграции, едва начавшей ориентироваться в новой стране. Распад Церковный во многом затруднил объединиться, сорганизоваться. Попытка устройства национального объединения, вылившаяся в существующую теперь «Колонию», осуществилась

лишь в следующем году.

Приезжие спрашивали: есть ли здесь приют для стариков, для детей, есть ли какие-нибудь русские организации помощи? Ничего этого не было. Был Красный Крест Старой Организации малого масштаба для обслуживания сравнительно малого русского населения и временный Комитет Помощи прибывающим эмигрантам под моим председательством при единственной в то время Русской Православной Церкви на ул. Бразиль; комитет этот к концу 1948 года, ввиду несостоявшегося примирения между священнослужителями двух «юрисдикций», вследствие сокращения притока материальных средств, кончал своё существование, а я и секретарь комитета граф Н. С. Коновницын подали в отставку. Остро стоял вопрос о хотя бы временном размещении прибывающих соотечественников, которые к этому сроку переполняли общежития на Облигадо и на Сан Хозе. Думалось о приискании барачных или больших домов. Но не находилось ни их, ни имелось достаточных средств. Приезд в Аргентину Л. Л. Николаевского изменил всё к лучшему. Первое моё знакомство с ним состоялось в нашем Красном Кресте, которому он согласен был прийти на помощь для расширения его деятельности. Это было 13-го ноября 1948 года. В дальнейшем Л. Л. Николаевский, увидев то ужасное состояние, в котором находились русские приезжие, перед своим отъездом оставил в распоряжение К. Ф. Рейнгарда (Константин Федорович фон Рейнгард — МК) 1000 долларов с условием использовать их как можно целесообразнее. Теперь, когда появились, хотя и не большие (в то время 1000 д. равнялось 9000 пезо), но всё же достаточные средства; оставалось собрать группу людей, готовых поработать. И такая группа как-то составила. В нее вошли (по алфавиту): князь В. В. Голицын, А. С. Гершельман, И. М. Дараган, Э. Ф. Кариус, Г. М. Киселевский, граф Н. С. Коновницын, барон В. Л. Остен-Сакен, Б. Н. Разгонов, К. Ф. Рейнгард и Д. А. Фишкин» (Киселевский Г. М. «Дом-убежище в Вилла Баллестер (Аргентина)». Машинопись. Архив М. А. Гершельман).

Нужно пояснить, что бескорыстными благотворителями

были супруги Николаевские, проживавшие в Сан Франциско: «Лев Львович Николаевский с 1914 года был офицером лётчиком и провёл всю войну 1914-1918 г.г. во Франции, совершив большое количество полетов в боевой обстановке, за что был награждён всеми русскими боевыми орденами, орденом Почетного Легиона и был произведен Подполковники. Выехав в 1919 г. в Сибирь, Л. Л. Николаевский во Владивостоке встретился со своей будущей супругой Наталией Владимировной Аничковой, с которой он ранее познакомился в бытность свою в Екатеринбурге, где её отец был Директором Государственного Банка и, в свое время, всеми силами стремился смягчить условия жизни там Царской Семьи; у него проживали также некоторые Великие Князья в бытность их в ссылке в Екатеринбурге. Н. В. и Л. Л. Николаевские, сначала в Шанхае, а затем в Сан Франциско, своим упорным трудом начали строить свое благополучие, что им блестяще и удалось. Став самостоятельными людьми, они не забыли те тягости, которые сами перенесли в первые годы своего изгнания, и поэтому непрерывно помогают своим соотечественникам, отдавая ежегодно на нужды русского беженства более трети своего заработка. В их предприятиях нашли себе работу свыше 250 наших соотечественников. По окончании последней войны, в момент необходимости быстрой переброски русских из Европы, Николаевскими, для оплаты виз и расходов по перевозке, был создан специальный фонд имени В. П. и М. П. Аничковых, в каковой в период с 1-го июля 1947 г. по 1-е февраля 1949 г. они внесли свыше двадцати тысяч американских долларов, не считая того громадного количества аффидевитов, кои ими были посланы в Европу и Шанхай. Специально созданное ими бюро занимается еженедельной отправкой посылок русским, живущим в лагерях Германии и Австрии» («За Правду» (Буэнос Айрес) № 43, 10 сентября 1949; в 1974 году большой некролог Л. Л. Николаевского был опубликован в «Нашей Стране» № 1272).

В том же ноябре 1948 года Г. М. Киселевский начал поиск под-

ходящего помещения: «Между тем я высказал мысль об использовании дома г-жи Оливейра в Вилла Баллестер, принадлежащий моим старым знакомым аргентинцам, рядом с моим жильем; но меня пугала высокая цена наемной платы. <...> ...8 декабря делаем осмотр дома, я представляю сеньоре Оливейра комиссию в составе: К. Ф. Рейнгард, Б. Н. Разгонов с женой, барон Остен-Сакен, И. М. Дараган, А. С. Гершельман; производим измерение комнат, гаража, сараев, намечаем размещение возможно большего числа жителей. Никто, конечно, по-испански говорить не умеет, хозяйка слабо объясняется по-французски; я ручаюсь ей за порядочность людей, которые наймут ее дом. Верит. Тем временем выясняется, что для того, чтобы иметь права юридического лица, в том числе и для найма дома, мы не можем зарегистрироваться как учреждение благотворительное: нам придется придать вид коммерческого предприятия, которое представить в Коммерческий суд. Физическое пользование домом задерживалось, пока не будет получено юридическое правомочие и пока не найдется гарант, который возьмёт под свой риск наше аккуратное ведение дома с уплатою в срок наемной платы. Устав выработал Д. М. Петров; устав предусматривал право покупки, продажи, аренды земель для поселения колонистов, устройство пансионатов, столовых, курсов изучения ремесел с научными классами и право открывать *сукурсали* (отделения — МК) Об-ва в любом пункте Аргентины. Общество названо (я не знаю, кто придумал это название) «Ла Колонисадора». Правление составилось из трёх лиц: Э. Ф. Кариуса, А. С. Гершельмана и К. Ф. Рейнгарда; меня избрали председателем общих собраний; И. М. Дарагана секретарем. Утверждён был устав только 7-го мая 1949 года. <...> Наконец 1-го июля дом в Баллестере был в нашем владении. 3-го числа мы семейно праздновали открытие, в первый раз собравшись в этом красивом зале, скромно, бокалом вина».

В архиве Корпусного Дома хранилась переписка Правления «Колонисадоры» с супругами Николаевскими (к счастью, своевременно удалось сделать фотокопии). Например, некоторые подробности мы узнаём из письма от 6 января 1949: «Возникшее благодаря Вашей великодушной помощи общество для оказания поддержки русским, прибывающим в Аргентину, к концу января получит официальное подтверждение со стороны аргентинских властей. По целому ряду соображений и в первую очередь для облегчения хлопот по получению разрешения на въезд в Аргентину, нашей организации пришлось закамфлировать под названием «Сосьета Колонизадора» и создаться как общество с ограниченной ответственностью. Уставные цели общества всё же остались теми же и целиком охватывают помощь прибывающим из-за океана, т. е. хлопоты по визам (одиночным и групповым), приём приезжающих, справочное бюро для них, приискание квартиры и работы, устройство общежития, учебные мастерские, артели, курсы, помощь при покупке участков для организации колоний.

На балконе у входа в храм Святого Владимира, находившегося на территории Колонисадоры-Корпусного Дома: Архиепископ Иоасаф (Скородумов) с тогдашним иподиаконом Владимиром Шленевым и протоиереем Дмитрием Константиновым. В дверях стоит полковник А. С. Гершельман. 1949-1955 годы. (Это боковой вход, и там раньше был деревянный балкон, позже перестроенный - вероятно, за счёт площади балкона расширили помещение храма).

Дальность расстояний и разбросанность Б-А позволяет начать деятельность общества лишь при наличии помещения, отчего Правление Общества своей первой целью поставило приискание такового. Помещение было найдено против станции Бажестер, лежащей в получасе от центра города (станция Президент Перон). Вокруг Бажестера живёт много русских. Из приложенного плана усадьбы видно, что предложенное к найму помещение не только даёт возможность открыть работу канцелярии Об-ва (с отделами виз, справок, бюро труда и т. д.), но и устроить церковь, общежитие, зал для сборищ, докладов, курсов и т. д., сдать 15 комнат для семейных, положить основание дому для стариков (о чем ведутся переговоры с местным русским Кр. Крестом), а также организовать учебные и др. мастерские. Словом, устроить центр русской жизни для северо-западной части Буэнос-Айреса. <...> Уже теперь наше Правление осаждаётся просьбами о предоставлении помещений для жилья, мастерских, канцелярий. Просьбы эти исходят как от отдельных лиц, так и от целых групп. Часты также предложения о начале совместных дел по открытию мастерских, основанию колоний и т. д. Всё это показывает наглядно, насколько организация такого центра существенно необходима для налаживания жизни русских в Аргентине. Но особенно важно устройство общежития и дома стариков. Если видеть, в каких условиях живут новоприбывшие и в особенности старики и инвалиды, станет ясно, что в первую очередь именно в этом направлении должна быть оказана помощь. Это и хочет сделать наше Об-во, поместив в человеческих условиях несколько стариков и заслуженных ветеранов прошлых войн. Этим оно хочет обратить внимание русской общестственности в Аргентине на этот род работы и показать в этом направлении пример».

Такое подробное письмо было направлено Николаевским, чтобы получить их согласие выступить гарантами аренды дома.

В ответном письме от 14 января 1949 Л. Л. Николаевский писал, что единоличным гарантом выступить по ряду причин не может: «Но всё же, болея душой о Ваших беженских проблемах, я с удовольствием дам гарантию на трехмесячную уплату ренты, и если Власов, Кремнев, граф Зубов, Ваши тузы, тоже дадут такие же трехмесячные гарантии каждый, то я уверен, что Вы снимете дом. В Калифорнии у нас тоже проблема с несчастными Ди-Пи. Только на прошлой неделе пришлось выдать крупный чек на покупку русского дома. Без этого дома и гарантии комнаты в нём, русских не пускают в Америку».

В результате каких-то затруднений с банком, гарантию супруги Николаевские выдать не смогли, однако внесли на счёт Общества 7 тысяч долларов, что позволило сделать предоплату за аренду и начать перепланировку дома. Гарантийное письмо выдал известный судовладелец А. Н. Власов, который в те тяжелые годы помог очень многим русским, устраивая их на работы в порту и беря на работу даже стариков-инвалидов, чтобы иметь основание уже через несколько месяцев начать добиваться для них пожизненной пенсии...

Г. М. Киселевский, хлопотавший об аренде дома во всех инстанциях,

вспоминал: «Собирались мы зачистую на Облигадо, усаживались на борту безводного фонтана и вели наши прения; бедный ба-рон Остен-Сакен (Василий Остен-Сакен Феттернберг, скончался в июле 1949 — МК), премилая личность и благороднейший человек, душа нашего дела, простудился в плохоньком пальтишке и умер на третий день осуществления нашей идеи — открытия Дома в Баллестере».

И вот началась жизнь в «Колонисадоре»: «Весь июль месяц постепенно въезжали новые поселенцы; одновременно велись работы по устройству кабинок — перегородок, коек, столиков, сидений, проводки эл. освещения, снабжения матрасами. Расчёт был такой: дешёвая плата за кабинки должна покрываться более высокою за комнаты в Доме с использованием предоставленной нами мебелью. Сейчас же подумали о церкви: для неё предоставлено было помещение бывшее для шоффера над гаражом. Но пока будет устроен в ней алтарь, Служба Божия шла в Зале заранее приглашённым к нам протоиереем о. Михаилом Донецким; хор певчих организовал большой знаток и любитель церковного пения Андрей Рафаилович Савельев».

Были устроены «кабинки» в гараже и флигеле; более сносные комнаты находились в самом доме. Общие, пардон, удобства. Одна душевая на всех. Центрального отопления, как и вообще в Буэнос Айресе, никакого (зимой температура опускается до нуля). При доме была открыта столярная мастерская, где поначалу жильцы сами для себя изготовляли столы, стулья, шкафчики. Над гаражом был устроен маленький храм во имя Св. Владимира. Как было объявлено в газете, «Все честные, не опустившиеся морально и держащие себя прилично русские являются желанными по-

сетителями дома Общества» («За Правду» № 43, 10 сентября 1949).

Первыми получили жилье в «Колонисадоре»: семьи Рейнгард, Клобуковых, Борель, Друецких, Дараган, Кривцовых, Решетниковых, Меньшиковых, Навроцких, Пророковых, Иванюк, Уртьевых, Шевцовых, Диаковых, Русиан, Матисен, Михайловых, Голиковых, Быстровских, Ляшевич, Машориных... Одна семья - одна комната; иногда это было три-четыре человека.

В отчёте о деятельности Общества за первый год его существования приводятся интересные факты: «В 15-ти комнатах дома было с места размещено 34 человека и тогда же приступлено к оборудованию надворных построек. Желая дать будущим жителям возможно лучшее удобство, а главное, избежать общепринятый тип общежитий (то есть избежать расселения по «половому» признаку и дать возможность каждой семье расположиться в отдельной комнате — МК), - Общество решило, путём увеличения своих затрат на перестройку, сделать ряд отдельных кабинок, как на одного жильца, так и для двух, трёх и четырех. В каждой кабинке имеются койки с матрацами, столик, табуретка, полка и инсталлированная электрическая лампочка. По мере окончания постройки, кабинки занимались лицами в порядке их записи, и к концу августа, то есть к моменту окончания оборудования, общая численность жителей в усадьбе составляла 71 человек. <...> Кроме вышеназванной столярной мастерской, имеются также сапожная и фотографическая ателье. Для удобства жителей имеются: 1. Лавочка-кантина, где, по нормальным ценам, можно получить почти всё необходимое для домашнего обихода, равно как и газеты; 2. Библиотека, отпускающая для прочтения книги и жур-

налы (знаменитая библиотека Б. Башилова — МК); 3. Столовая-ресторан, выдающая жителям усадьбы обед по умеренным ценам; 4. Большой зал при столовой, где происходят заседания и очередные встречи ряда организаций. В зале Дома ведутся уроки английского и испанского языков, а также и игры на пианино. Зал в свободные часы предоставляется в пользование всем жителям усадьбы, а вечерами в субботние, предпраздничные, воскресные и праздничные дни там устраиваются различные вечеринки, танцы, кино-представления и т.д».

Только за первый год аренды дома на улице Сан Мартин 344 в его зале собирались на свои заседания: Комитет Русской Колонии; РОВС; Союз Пажей; Отдел Гвардейского Объединения; Союз Св. Андрея Первозванного; Союз Св. Александра Невского; Союз Русских Скаутов-Разведчиков; Казачье Объединение; Объединение Кадет; Объединение Правоведов; Объединение Семёновцев; Союз Русской Молодежи; Кадеты Суворовского Корпуса; Иммигранты с парохода «Хенцельман». В зале прошло за год 30 танцевальных вечеринок; собрание и банкет в годовщину основания газеты «За Правду». Устраивались различными объединениями и специальными вечера, с докладами, танцами и сбором средств на благотворительные цели.

Общество «Ла Колонисадора» наладило врачебную помощь жильцам: профессор Ф. В. Вербицкий безвозмездно посещал жителей дома и давал необходимые консультации; была достигнута договоренность с находившейся неподалеку больницей о приеме русских в неотложных случаях.

Проживание в доме не было бесплатным: жильцы вносили ежемесячно по 30-200 песо (15-100 долларов) в зависимости от величины комнаты. Были приняты в дом и люди совершенно без средств: плату за них вносили Красный Крест, Русский Благотворительный Комитет; плату за одного человека в порядке благотворительности вносил инженер Е. А. Рогов.

Подводя итог деятельности «Колонисадоры» за 12 лет, Г. М. Киселевский писал: «Если мысленно станем крутить фильм в обратную сторону, то, дойдя до годов 1947-1949, мы увидим картину — сходящую с пароходов на Аргентинский берег массу русских людей (Ди Пи), покинувших родную Европу. Кого только здесь нет! Распознаем среди них уже наших в Аргентине свой вечный покой; а вот семьи, дети которых стали докторами, инженерами и сами уже папеньки и маменьки; а там видим плоховато одетых и без гроша в кармане кавалеров, теперешних домовладельцев, фабрикантов, «нуворишей». Многие из них, около сотни, прошли через «Колонисадору», которая была для них колыбелью в новой жизни в новой стране. <...> С течением времени, вместе с прeusпешением и прогрессом обитателей, уходящих на сторону, нередко в свои собственные дома, «жилплощадь» увеличивалась; остающиеся и новые поселенцы чувствуют себя свободнее. Большой зал служит центром для объединения русских людей» («Русское Слово» (Буэнос-Айрес) № 197, 22 сентября 1961). В 1961 году дом в Бажестере перешёл во владение Союза Св. Александра Невского.

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

РАДОСТЬ

К нам в астраханский кремль привезли ковчег с частицей мощей Святителя Иоанна Шанхайского!

Яна Седова

МОВА НЕ ЯЗЫК

В письме мне от 22 июня 1992 года выдающийся борец с мазепинством, покойный ныне коренной карпаторосс Михаил Ильич Туряница, основатель и многолетний редактор выходившего в Соединенных Штатах (куда он переехал из Аргентины) журнала "Свободное Слово Карпатской Руси", высказывая идею издать книгу Георгия Юлиановича Геровского "Язык Подкарпатской Руси", написал, что "так называемый украинский литературный язык не есть язык южнорусского народа Малой Руси, а мешанина русско-польская, которую самостийники создают сознательно, чтобы увести мову подалеже от общерусского литературного языка, который создавался всем русским народом, в том числе и людьми Малой Руси, даже галичанами..." И что "этой книгой можно было бы нанести смертельный удар по искусственному польско-русскому жаргону, назы-

ваемому украинской мовою".

Я думаю, что весь этот мазепинский психоз кончится ничем; на русском языке как говорили в Малороссии, так и будут говорить дальше.

Сергей Шаранов

ТРЕВОЖНЫЙ СИГНАЛ

То чудовищное, что свершилось с библиотекой и архивом Корпусного Дома в Аргентине должно послужить тревожным сигналом для всех других библиотек и архивов Русского Белого Зарубежья.

Потому что их может постигнуть та же участь: они могут быть разгромлены, а их книги и документы — выброшены на помойку, как произошло в Буэнос Айресе.

Или, как случилось в целом ряде случаев в Соединенных Штатах — книги и архивы могут быть переданы напрямую советскому правительству Эрефии.

Идейные белые эмигранты стареют и вымирают, а на их потомков, как и на новоприезжих из РФ, как правило, рассчитывать нельзя. Существуют конечно исключения из этого правила, — вот этим-то исключениям, проверив их надежность, необходимо вовремя передать эмигрантские книги и архивы. Пока не поздно!

Михаил Климов